

Обзор
практики арбитражных судов московского региона по применению
Федерального закона « Об акционерных обществах»

1. Недействительность договора о создании акционерного общества не является основанием для применения последствий его недействительности в виде признания незаконным выпуска акций общества.

Государственное предприятие обратилось в арбитражный суд к открытому акционерному обществу и отделению ФКЦБ России с иском о применении последствий недействительности договора о создании акционерного общества (учредительный договор). В качестве таких последствий истец просил признать незаконным выпуск первой эмиссии акций акционерного общества.

В обоснование своих требований истец указал на то, что учредительный договор, послуживший основанием для выпуска акций, признан судом по другому делу недействительным, в том числе, в части формирования уставного капитала; незаконность выпуска акций является последствием недействительности учредительного договора.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлениями апелляционной и кассационной инстанций, в иске отказано.

Суд установил, что выпуск акций общества зарегистрирован 05.07.1999 г. отделением ФКЦБ России, при этом у федеральной комиссии не было оснований для отказа в регистрации выпуска, поскольку эмитентом были представлены все необходимые документы. Учредительный договор общества признан недействительным решением арбитражного суда от 27.02.2002 г.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой стороне всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности не предусмотрены законом.

Отказывая в иске, суд исходил из того, что признание выпуска акций недействительным не может рассматриваться в качестве последствия недействительности договора о создании акционерного общества. При этом требование о признании недействительным выпуска акций может быть заявлено самостоятельно в установленном порядке по основаниям, установленным в законе.

(КГ-А40/4036-03, А40-32009/02-79-193)

2. В случае если имеются основания, предусмотренные пунктом 1 статьи 75 Федерального закона «Об акционерных обществах» для выкупа обществом размещённых им акций, но в отношении данного общества введена одна из процедур банкротства, требования акционеров о выкупе обществом принадлежащих им акций не подлежат удовлетворению.

Гражданин как акционер обратился в арбитражный суд к акционерному обществу с иском об обязанности общества выкупить у него акции общества в количестве 150 единиц.

В обоснование иска акционер сослался на абзац 1 пункта 1 статьи 75 Федерального закона «Об акционерных обществах» и указал на то, что общество совершило крупную сделку, которая была одобрена общим собранием, однако истец участия в голосовании по этому вопросу повестки собрания не принимал.

Решением первой инстанции в иске отказано. Кассационная инстанция оставила решение суда без изменения.

Разрешая спор, суд первой инстанции установил, что 24.05.02 г. общество совершило крупную сделку по отчуждению недвижимого имущества общества, сделка одобрена решением общего собрания, в котором истец участия не принимал.

Поэтому у истца имелись основания требовать выкупа обществом, принадлежащих ему акций.

Учитывая, что определением арбитражного суда от 11.07.02 г. по другому делу в отношении акционерного общества возбуждено дело о признании общества несостоятельным (банкротом) и введена процедура внешнего управления, суд, принимая решение по спору, исходил из норм специального закона, определяющих

особенности правового положения юридического лица, в отношении которого возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 3 статьи 58 Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002), действовавшего во время рассмотрения данного спора, органам должника запрещалось принимать решения о выходе из состава участников должника — юридического лица, приобретения у акционеров ранее выпущенных акций, без изъятий из установленного правила, в связи с чем суды пришли к выводу, в данном случае, об отсутствии у акционера права, требовать выкупа у него акций, акционерным обществом.

(КГ-А40/3166-03, А40/42700/02-34-253)

3. Если при рассмотрении заявления акционера о признании незаконными действий держателя реестра акционеров, суд придёт к выводу о наличии спора о праве на акции, то в числе прочих к участию в деле подлежат привлечению эмитент и лица, являющиеся фактическими владельцами спорных ценных бумаг.

Акционер обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий регистратора по списанию принадлежащих истцу дробных акций акционерного общества и об обязанности реестродержателя возвратить акции на лицевой счёт акционера путём внесения соответствующей записи в реестре. Требование мотивировано тем, что акционер не давал согласие на отчуждение акций.

Единственным ответчиком по делу был привлечён регистратор.

Арбитражный суд, рассмотрев дело в порядке, предусмотренном Главой 24 АПК РФ, признал действия регистратора незаконными, как противоречащие статьям 8, 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьям 74, 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», и обязал регистратора возвратить акции на лицевой счёт истца.

Кассационная инстанция решение отменила и направила дело на новое рассмотрение, исходя из того, что спор между акционером и регистратором не подлежал рассмотрению в порядке, установленном главой 24 АПК РФ. В соответствии с частью 1 статьи 2 Федерального закона «Об акционерных обществах» акционерным

обществом признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное количество акций, удостоверяющих права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Наличие у акционеров прав по отношению к обществу, удостоверяемых акциями, означает, что акционерное общество должно исполнять определенные имущественные и иные обязательства перед акционерами, из чего следует, что между акционером и акционерным обществом не возникают административные или иные публичные правоотношения, и спор между ними не мог разрешаться по правилам Главы 24 АПК РФ.

Поскольку возникшим спором затрагивались права иных лиц, за которыми закреплены права на эти же акции, его следовало рассматривать в исковом производстве с привлечением к участию в деле лиц, со счетов которых, по мнению истца, подлежали списанию спорные ценные бумаги, и самого акционерного общества (эмитента).

(КГ-А40/1488-03, А40-37405/02-2-135, КГ-А40/4352-04, А40-32253/03-34-288)

4. Права акционеров, владельцев обыкновенных акций, на участие в общем собрании акционеров и голосование по всем вопросам его компетенции не могут быть ограничены обязанностью акционера голосовать на собрании определённым образом.

Закрытое акционерное общество (далее – Общество) обратилось в арбитражный суд к своему акционеру, открытому акционерному обществу (далее – Акционер), об обязанности акционера воздержаться от совершения действий по голосованию «против» и «воздержался» на общем собрании акционеров общества по вопросу утверждения изменений в устав общества.

В обоснование заявленного требования Общество ссылалось на то, что, голосуя «против» на общем собрании акционеров по вопросу утверждения изменений в устав общества, которые должны быть внесены на основании статьи 2 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об акционерных обществах», Акционер создаёт угрозу ликвидации общества.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановленными апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано.

При этом суды исходили из того, что требование Общества направлено на обя-зание Акционера, отказаться от права свободно выразить свою волю путём голосо-вания на общем собрании акционеров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 31 Федерального закона «Об акционерных обществах» акционер, являющийся владельцем обыкновенных акций, вправе по своему усмотрению осуществлять право на участие в голосовании по вопросам, от-несенным к компетенции общего собрания.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» не предусматривает воз-можности обязания акционера голосовать на общем собрании определенным обра-зом, независимо от наличия оснований полагать, что голосование акционера иным образом повлечёт за собой наступление негативных последствий для общества.

(КГ-А40/1855-03, А40-35297/02-57-365)

5. Кредитор акционерного общества в силу пункта 7 статьи 49 Феде-рального закона «Об акционерных обществах» не вправе обжаловать решение общего собрания о реорганизации общества.

Общество с ограниченной ответственностью (далее – Кредитор) обратилось в арбитражный суд с иском к закрытому акционерному обществу (далее – Общество) о признании незаконным решения общего собрания общества о прекращении его деятельности путем реорганизации в форме слияния с другим акционерным обще-ством.

В обоснование заявленных требований истец ссылался на то, что передаточ-ный акт не содержит положений о правопреемстве по всем обязательствам в отно-шении каждого из кредиторов общества; Общество в срок, установленный пунктом 6 статьи 15 Федерального закона «Об акционерных обществах», не уведило Кре-дитора, о реорганизации. Истец также указывал, что реорганизация является фор-мой уклонения общества от исполнения обязательств перед кредиторами, посколь-

ку Общество было реорганизовано путём присоединения к другому акционерному обществу с нулевыми активами.

Таким образом, истец не ставил под сомнение законность самого решения общего собрания, а полагал, что принятием такого решения ущемляются его права, как кредитора общества.

Решением арбитражного суда в удовлетворении требований отказано.

При этом арбитражный суд исходил из того, что в соответствии с пунктом 7 статьи 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» круг субъектов права на обжалование решения общего собрания акционерного общества ограничен только акционерами общества.

В соответствии с пунктом 2 статьи 60 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор реорганизуемого юридического лица вправе требовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, должником по которому является юридическое лицо.

Следовательно, требования кредитора по обязательствам, не выполненным реорганизованным акционерным обществом, в том числе и тем, которые не указаны в передаточном акте, могут быть в установленном порядке предъявлены к правопреемнику данного общества.

(КГ-А40/7275-03, А40-51398/03-121-399)

6. Требования о признании незаконными действий генерального директора по заключению дополнительного соглашения к договору аренды, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном Главой 24 АПК РФ, так как он не относится к иным органам, упомянутым в части 1 статьи 198 АПК РФ.

Предприятие как акционер (далее — Предприятие) обратилось в арбитражный суд с заявлением к акционерному обществу (далее — Общество) и на основании части 1 статьи 198 АПК РФ просило признать незаконными действия генерального директора общества по заключению дополнительного соглашения к договору аренды помещений, принадлежащих Обществу.

В обоснование требований истец указал на то, что генеральный директор не вправе был заключать соглашение о передаче дополнительных площадей в аренду,

так как согласно уставу Общества любые сделки с недвижимостью, включая сдачу их в аренду, независимо от суммы сделки, должны быть одобрены общим собранием акционеров общества.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, поскольку установил, что нежилые помещения, принадлежащие Обществу, были переданы с согласия общего собрания в доверительное управление. По условиям договора о доверительном управлении доверительный управляющий наделен правом передачи нежилых помещений, находившихся в его управлении, в аренду третьим лицам. Реализация этого права возможна с письменного согласия Общества, выраженного в виде дополнительного соглашения.

Действия генерального директора как органа управления общества по своему значению не относятся к действиям органов государственной власти, публично-правовых и иных органов, оспаривание которых может быть произведено в порядке, предусмотренном Главой 24 АПК РФ.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что совершение генеральным директором действий по подписанию дополнительного соглашения об условиях договора аренды, оформляемого доверительным управляющим, соответствуют нормам гражданского законодательства и положениям Федерального закона «Об акционерных обществах».

В кассационной жалобе акционер, ставя вопрос об отмене решения арбитражного суда, указывал на то, что рассмотрение дела по его заявлению произведено неправильно, поскольку им предъявлялось требование о признании незаконными действий генерального директора в порядке, предусмотренном ст. 198 АПК РФ.

Кассационная инстанция оставила решение без изменения исходя из того, что в порядке главы 24 АПК РФ арбитражным судом рассматриваются дела, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений, включая оспаривание действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц. Генеральный директор общества не является иным органом, действия которого могут оспариваться в порядке Главы 24 АПК РФ.

Правоотношения акционеров с органами управления акционерного общества регулируются нормами гражданского законодательства, положениями Федерального закона «Об акционерных обществах».

(КГ-А40/3952-03, А40-10397/03-113-82, КГ-А40/2019-04, А40-56324/03-102-602)

7. Исключен.

8. Требования акционера о признании недействительными решений органов управления акционерного общества или сделок, совершённых обществом, не подлежат удовлетворению, если на момент принятия обжалованного решения или совершения сделки истец еще не приобрел акции.

Акционер обратился в арбитражный суд к акционерному обществу с иском о признании недействительным решения общего собрания в части формирования совета директоров.

В обоснование требования истец указал, что не принимал участия в общем собрании, а принятым решением нарушены его права как акционера, поскольку совет директоров был избран с нарушением законодательства, без представителя от государства, и назначенный этим советом директоров генеральный директор неэффективно исполняет свои обязанности, чем причиняет убытки обществу и акционерам.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано по тому мотиву, что истец стал акционером после принятия обжалуемого решения, а поэтому его права как акционера, не могли быть нарушены. Суды также указали, что впоследствии представитель от государства был назначен в совет директоров.

Суд кассационной инстанции оставив судебные акты без изменения, указал на то, что в соответствии с пунктом 7 статьи 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» круг лиц, обладающих правом на обжалование решений общего собрания, ограничен акционерами, не участвовавшими в собрании или голосовавшими против принятия соответствующего решения.

В свою очередь, правом на участие в общем собрании и голосование по вопросам его повестки дня представлено только акционерам общества. В таком праве ог-

раничены лица, ставшие собственниками акций после даты составления списка акционеров, имеющих право на участие в общем собрании конкретного акционерного общества (статья 51, пункт 2 статьи 57 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Таким образом, правом на обжалование решения общего собрания акционеров может обладать только акционер, приобретший право на акции на момент принятия этого решения.

Акционер обратился в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу (далее — Общество) и закрытому акционерному обществу (далее — Банк) с иском о признании недействительным договора, заключенного между ответчиками и устанавливавшего порядок погашения задолженности Общества перед Банком, как сделки, в заключении которой имеется заинтересованность, на основании пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах».

В обоснование иска Акционер ссылаясь на то, что Банк владеет более 20% голосующих акций общества совместно с её аффилированными лицами. В порядке, установленном статьёй 83 Федерального закона «Об акционерных обществах», сделка не была одобрена.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, в иске отказано по мотиву отсутствия у истца права на иск, поскольку на момент заключения спорной сделки, он не являлся акционером общества и никакими иными правами по отношению к сторонам оспариваемого договора не обладал.

Кассационная инстанция оставила решение и постановление без изменения, указав на следующее.

Согласно пункту 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, заключенная с нарушением требований, предусмотренных этим Законом, может быть признана недействительной по иску общества или акционера.

Оспариваемая сделка заключена ответчиками в 1999 году. Истец стал акционером общества только в 2001 году, следовательно, его права как нового акционера

общества не могли быть нарушены заключением спорного договора, и у него отсутствовали материально-правовые основания к предъявлению иска.

(КГ-А40/4022-03, А40-37776/02-20-249; КГ-А40/7781-01, А40-28477/01-9-342; КГ-А40/7752-04, А40-50228/03-37-505; КГ-А40/6874-04, А40-53619/03-63-577; КГ-А40/1555-04, А40-44604/02-1-146)

9. Уменьшение размера доли государства в уставном капитале общества, в результате выпуска дополнительных акций, произведенное с нарушением требований статьи 40 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и статьи 28 Федерального закона «Об акционерных обществах» является основанием для отказа в регистрации отчета о выпуске дополнительных акций.

Открытое акционерное общество (далее — общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным распоряжения регионального отделения ФКЦБ России, об отказе обществу в регистрации отчета выпуска акций в связи с тем, что выпуск акций и его государственная регистрация приводят к уменьшению доли государства в уставном капитале общества до 24 %

Заявление мотивировано тем, что решение об отказе в регистрации выпуска акций ущемляет право общества на увеличение уставного капитала, а также нарушает права акционеров, которые понесли затраты на покупку дополнительных акций.

Кроме того, общество указало, что оно обращалось в Минимущество России, являвшемуся акционером и представителем собственника пакета акций общества, с предложением приобрести дополнительные акции с целью сохранения доли государства в обществе, однако заявок на приобретение дополнительных акций в собственность государства не поступило.

Суд первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказали, признав отказ в регистрации отчета о выпуске акций обоснованным, исходя из того что общество было создано в процессе приватизации с долей государства в размере

30% уставного капитала. В результате размещения дополнительных акций доля государства в уставном капитале уменьшилась до 24%.

В соответствии со статьей 40 Федерального закона от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» при наличии в государственной или муниципальной собственности акций созданного в процессе приватизации открытого акционерного общества, представляющих более 25 % голосов на общем собрании, увеличение уставного капитала такого общества путём дополнительного выпуска акций осуществляется с сохранением доли государства или муниципального образования и обеспечивается внесением в уставный капитал имущества или средств соответствующего бюджета.

Правило, запрещающее увеличение уставного капитала без сохранения доли государства, содержится также и в пункте 6 статьи 28 Федерального закона «Об акционерных обществах».

Указанные нормы носят императивный характер, и запрет на увеличение уставного капитала не может быть снят, независимо от того реализовано ли государством или его представителем право на приобретение дополнительных акций.

Кассационная инстанция оставила судебные акты без изменения.

(КГ-А40/6215-04, А40-3720/04-122-47; КГ-А40/5404-04, А40-53567/03-22-491;
КГ-А40/1002-04, А40-27270/03-120-234)

10. Исключен

11. Решение совета директоров об увеличении уставного капитала путём выпуска дополнительных акций признано недействительным, поскольку оно было принято не единогласно, т.е. без участия одного из членов совета директоров, представителя государства.

Министерство имущественных отношений Российской Федерации (далее — Минимущество РФ) как акционер обратилось в арбитражный суд к открытому ак-

ционерному обществу (далее — общество) с иском о признании недействительным решения совета директоров общества об увеличении уставного капитала путём размещения дополнительных акций.

Иск мотивирован тем, что совет директоров принял указанное решение без представителя Российской Федерации по специальному праву («золотая акция»), назначенного в совет директоров общества на основании постановления Правительства Российской Федерации.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены, исходя из того, оспариваемое решение принято с нарушением пункта 2 статьи 28 Федерального закона от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», в соответствии с которым решение совета директоров об увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций принимается советом директоров общества единогласно всеми членами совета директоров.

В отношении общества действовало специальное право на участие Российской Федерации («золотая акция»).

В соответствии с пунктом 4 статьи 38 Федерального закона от 21.12.2001 г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» представители Российской Федерации, назначенные в члены совета директоров для осуществления специального права «золотая акция», входят в количественный состав совета директоров, а их места в совете директоров не учитываются при выборе членов совета директоров.

Кассационная инстанция оставила без изменения принятые судебные акты.

При этом суд кассационной инстанции отклонил довод общества о том, что специальное право Российской Федерации («золотая акция») прекратилось с принятием Федерального закона от 21.12.2001 г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», поскольку в пункте 5 статьи 38 данного закона установлено, что специальное право используется с момента отчуждения из государственной собственности 75% акций соответствующего открытого акционерного общества, а в данном случае было отчуждено только 69% акций.

Специальное право («золотая акция») в отношении общества было установлено в 1998 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 07.04.1998 г. №388, то есть до введения в действие Федерального закона от 21.12.2001 г. №178-ФЗ, определившего условием использования специального права отчуждение определённого количества акций из государственной собственности.

Кроме того, специальное право («золотая акция») действует до принятия Правительством Российской Федерации решения о его прекращении (пункт 5 статьи 38 Федерального закона от 21.12.2001 г. №178-ФЗ, пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 г. № 19).

(КГ-А40/5404-04, А40-53567/03-22-491)

12. Возврат (выделение в натуре) земельного пая, внесённого учредителем в уставный капитал акционерного общества, законодательством не предусмотрен.

Граждане — акционеры обратились в арбитражный суд с иском к закрытому акционерному обществу, являющемуся сельскохозяйственным предприятием (далее – Общество), с иском о выделении в натуре земельных участков из земель Общества.

Исковые требования мотивированы тем, что право на земельные участки возникло у истцов в связи с реорганизацией колхоза, правопреемником которого является общество, истцам были выданы свидетельства о праве собственности на земельные доли.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения, постановлением апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано.

При разрешении спора суд установил, что в процессе реорганизации колхоза в акционерное общество истцы распорядились принадлежащими ими земельными долями, внося их в уставный капитал создаваемого общества и получив акции общества. В связи с этим суд исходил из того, что земельные участки, соответствующие

щие земельным долям, внесённым истцами в уставный капитал, перешли в собственность общества.

Кассационная инстанция оставила судебные акты без изменения, указав на следующее.

Акционерное общество было создано в порядке реорганизации совхозов и колхозов, который был установлен рядом законов и подзаконных нормативных актов, в частности, Указом Президента Российской Федерации от 27.12.1991 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР», постановлениями Правительства Российской Федерации от 29.12.1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» и от 4.09.1992 г. № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса».

На основании названных нормативных актов колхозы и совхозы должны были осуществить реорганизацию и привести свою организационно-правовую форму в соответствие с требованиями Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» в срок до 01.01.1993 г.

При этом члены реорганизуемых хозяйств наделялись земельными паями (долями).

Наделение земельной долей (паем) члена реорганизуемого совхоза (колхоза) одновременно обязывало его использовать эту долю (пай) одним из способов, предусмотренных действовавшим в то время законодательством.

Так, в соответствии с пунктом 10 постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.1991 г. № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» владелец земельного пая был обязан подать заявление во внутрихозяйственную комиссию и указать в нем одну из следующих форм использования своего пая: получение на сумму пая земли и средств производства с целью создания крестьянского хозяйства, частного предприятия по ремонту, строительству, обслуживанию, торговле и других предприятий; передача пая в качестве учредительного взноса в товарищество или акционерное общество; передача пая в качестве вступительного взноса в кооператив; продажа пая другим работникам хозяйства или хозяйству.

В данном случае, как установил суд, истцы распорядились земельными долями, внося их в уставный капитал общества, став его акционером.

Это означает, что с этого момента имущество перешло в собственность акционерного общества (пункт 1 статьи 66 Гражданского кодекса РФ, пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 г. № 6/8).

Право собственности общества на земельные участки зарегистрировано и не оспорено.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения иска не имелось.

(КГ-А41/7466-04, А41-К1-22304/03; КГ-А41/10251-04, А41-К1-1698, 1700, 1702, 1704/04; КГ-А41/5531-03, А41-К1-18067/02)